

— А-Юэ, тебе не идёт такой стиль, — Бай Цзянь чуть помедлил, а потом безжалостно вынес вердикт.

Сы Юэ на мгновение окаменел, выдвинул стул и сел:

— Я в интернете подсмотрел. Почему не идёт? Недостаточно дерзко и загадочно? — Он слегка приподнял уголок рта в ухмылке, но тут же поймал на себе взгляд дядюшки Чэня и молниеносно вернул губы в исходное положение.

— Тебе не подходит «дерзко и загадочно».

— Ок.

Домработницы вынесли длинный стол, уставленный приправами, мясом, овощами и морепродуктами.

Жусяжусяжусяжусяжусяжусяжусяжусяжусяжусяжусяжусяжусяжусяжусяжусяжусяж... Жуся — видимо, от голода — крутилась вокруг Сы Юэ, но, не получив никакого отклика, переключилась на Бай Лу и дядюшку Чэня.

Дядюшка Чэнь присел, раздвинул щенку пасть и обнаружил, что зубы ещё не все выросли.

Нельзя.

— Должен тебе сообщить, — мягкий голос Бай Цзяня тихо зазвучал в ухе Сы Юэ. — Цзян Шии попытался покончить с собой в лаборатории. Сяо Ань и остальные вовремя его обнаружили. Спасли.

Сы Юэ замер. Не сразу сообразил, что услышал.

— Что?

Бай Цзянь не собирался повторять, но и скрывать от Сы Юэ не намеревался.

— Вчера вечером, после того как его доставили в исследовательский центр, ему провели полное обследование и вкололи седативные. Планировали сегодня собраться на совещание — разработать план исследований и лечения, поскольку часть результатов невозможно получить мгновенно.

— Но в три часа ночи охрана заметила на камерах, что Цзян Шии грызёт себе запястье. Когда дежурный лаборант добежал до палаты, запястье было прогрызено почти до кости.

Сы Юэ молчал. Бай Цзянь чуть понизил голос.

— Не надо считать это чем-то из ряда вон. Это вполне в его характере. Цзян Ши всегда был лучшим среди вашего поколения, в бизнесе у него настоящий талант. Когда он пришёл в себя и осознал, во что превратился, он не смог этого принять.

Сы Юэ с запозданием выдавил «а» и спросил:

— Как он сейчас?

— Его пришлось привязать. Других вариантов не было.

— Шансы на успешное лечение очень низкие, А-Юэ. Будь к этому готов.

Сы Юэ кивнул, потом вспомнил, что разговаривает по телефону, и буркнул «угу».

— Кладу трубку. — Сы Юэ смотрел на разгорающиеся угли. — Пойду поем. — Голос у него был слегка хриплым.

Бай Лу разложил на решётке гриля ряд говяжьих и бараньих шампуров и жарил две дольки лука.

Сы Юэ подсел, машинально побросал на решётку горсть морепродуктов. Раскалённая докрасна решётка зашипела, повалил белый пар.

— Ты же не любишь лук? — Сы Юэ удивлённо покосился на Бай Лу. Раньше тот питался исключительно сырыми морепродуктами, и заставить его есть лук или перец было равносильно попытке его убить.

Бай Лу задумался:

— Утром тётушки приготовили жирную говядину с луком, и мне ужасно понравилось. Так что теперь лук и говядина — в моём меню.

Сы Юэ был не в духе. Большую часть времени он жарил, а Бай Лу ел. Только когда Бай Лу подносил шампур прямо к его губам, он из вежливости откусывал кусочек.

Тоска.

Жуся поваляясь по газону, облепилась травинками и прибежала к Сы Юэ, плюхнувшись ему под ноги.

Сы Юэ снял с решётки шампур с мясом без приправ, нарезал ножницами на кусочки, подул, остудил и скормил щенку. Зубы у Жуси ещё не выросли полностью, но это не мешало ей

глотать мясо не жуя. Проглотив, она с вожделием облизала Сы Юэ пальцы.

Бай Лу ел только мясо, все морепродукты оставлял Сы Юэ.

Хотя Сы Юэ теперь мог есть морепродукты, много он всё равно не осиливал.

Наевшись, Бай Лу подхватил Жуся и вместе с ней укатился на газон.

— А-Юэ, если не доешь — оставь. Я потом проголодаюсь и подберу.

Для Бай Лу не существовало понятия «три приёма пищи в день»: проголодался — значит, пора есть.

Сы Юэ опустил глаза в телефон. Чжоу Янъян прислал сообщения. Молодец он — на карантине в исследовательском центре, а всё равно следит за обстановкой снаружи.

[Цзян Ши поймали???)

[Я-то думаю, чего вчера вечером не Сяо Ань мне ужин принёс. Сегодня поболтал с тем, кто носит еду. Он говорит, ситуация тяжёлая: половина мозга уже поражена. Либо вырезать, понимаешь? В смысле — часть мозга! Офигеть, как это можно вырезать? Он же потеряет память и отупеет, нет?]

[И ещё — на всех внутренних органах Цзян Ши выросла чешуя. Ему нужно огромное количество пищи, причём не человеческой — никаких булочек с пирожками — а сырое кровавое мясо. Его палата на одном этаже со мной. Сегодня видел, как мужик в белом халате тащил ведро сырого мяса. Судя по звуку, его просто вываливают туда.]

[Это ж, бл*дь, как скотину кормить.]

[Как Цзян Ши это вытерпит?]

Пальцы Сы Юэ долго зависали над клавиатурой, прежде чем он набрал ответ.

[Ничего не поделаешь. Посмотрим, смогут ли в лаборатории его вылечить.]

Больше ему нечего было сказать. Сочувствовать вместе с Чжоу Янъяном? Клеймить Цзян Ши за то, что сам виноват? И то, и другое казалось ему эмоционально выматывающим и бессмысленным.

Отправив сообщение, Сы Юэ глянул на тыльную сторону своей ладони. Белые чешуйки

покрывали почти всю поверхность.

Ну конечно. Он так и знал, что они опять полезут.

Он давно привык. Проллистнув чат ниже, увидел утреннее сообщение от Чэн Цзюэ.

[Чэн Цзюэ: Завтра вечером репетиция. Придёшь?]

Сы Юэ подумал.

[Приду.]

Программу уже утвердили. Оба номера их группы прошли отбор. Номер Сы Юэ пропустили без конкурса, и Го Шуй даже опубликовал пост, высмеивая баскетбольную команду соседнего факультета.

Смысл был примерно такой: наши ребята не только играют в баскетбол, но ещё и отличники, и на фортепиано играют. А кое-кто и в баскетбол-то нормально сыграть не может.

Дух соперничества у них был просто зашкаливающий — срач перетекал из пространства QQ в ленту моментов WeChat и на стену признаний университета.

Чэн Цзюэ прислал ему скриншоты. Выяснилось, что они ругаются мемами.

— ...

Бай Цзянь после обеда был не в офисе, а поехал в исследовательский центр.

Центр располагался примерно так же уединённо, как и поместье семьи Бай, — в тихом пригороде. Территорию вокруг окружал ботанический сад, оплаченный семьёй Бай: редкие растения, привезённые отовсюду, специально подобранная почва, контролируемая температура и влажность.

Здание было полностью стеклянным, но снаружи ничего не просматривалось.

У входа раскинулась гигантская пальма, широкие листья которой нависали над дверьми как исполинский зонтик.

Агент 02 вёл Бай Цзяня по коридору и мимоходом буркнул, кивнув на пальму:

— Если она и дальше будет так наглеть, завтра прикажу её спилить.

Бай Цзянь мог войти через служебный вход. Цзян Юнь и Цзян Юй — только через три уровня сканирования.

Сяо Ань встретил его в полном защитном комплекте, как и вчера. Протянул Бай Цзяню костюм, помог надеть и застегнул молнию на спине.

Бай Цзянь надевал защитные очки, одновременно слушая доклад.

— Из поражённых тканей объекта 0410 мы извлекли биоматериал. Скорость его размножения чудовищна. Мы положили рядом кусок сырой говядины — через час на поверхности мяса появились мелкие серо-белые чешуйки. — Сяо Ань продолжал бесстрастным тоном: — При вскрытии обнаружилось, что внутренние ткани мяса уже начали мутировать.

Бай Цзянь слегка нахмурился. В защитных очках его взгляд на Сяо Аня стал ещё более отстранённым и холодным. Сяо Ань невольно отвёл глаза, хотя и не был русалом — кровное давление вида на него не действовало.

— Мы планировали начать с лабораторных мышей, но агент 02 предложил сначала проверить на мясе. Однако мёртвое мясо лишено собственной микрофлоры и иммунного ответа, поэтому мы всё-таки использовали мышей. Результаты уже можно увидеть.

Цзян Юнь и Цзян Юй тоже облачились в защитные костюмы и следовали за Бай Цзянем, хотя их присутствие рядом с ним выглядело куда менее внушительно.

Изоляторы располагались на одном этаже, но в разных зонах. Палата Чжоу Яньяна была прямо у входа, без уровня допуска — угрозы он не представлял.

Изолятор Цзян Ши находился в самом конце коридора, рядом с лабораторией. Дезинфекция помещения проводилась каждые два часа.

Чжоу Яньян услышал шум в коридоре и вскочил, прижавшись к двери.

В защитных костюмах все были на одно лицо.

Но Сяо Аня он узнал бы даже в пепле.

— Сяо Ань! На ужин хочу барбекю! Дай мне барбекю!!!

Цзян Юй обернулся, потом отвёл взгляд:

— Он знает, что Цзян Ши тоже здесь?

— Знает, — ответил Сяо Ань. — Узнал вчера вечером. Полчаса скандалил, требовал выпустить его посмотреть.

— ...

Они не пошли сразу к Цзян Ши. Дверь лаборатории открылась, и за ней обнаружилось, что лаборатория и изолятор Цзян Ши разделены сплошной стеклянной стеной — стена между ними была снесена. Наблюдать за ним можно было прямо из лаборатории.

В квадратном контейнере у стены лежало свежее мясо. Похоже, к нему не прикасались.

Бай Цзянь бросил взгляд и спросил Сяо Аня:

— Он не ест?

— С момента доставки вчера вечером не ел и не пил. После того как прогрыз себе запястье, мы поставили ему капельницу с питательным раствором. — Сяо Ань достал пульт. Встроенный в стену лабораторный стол плавно выехал наружу.

Белые мыши в стеклянном боксе бодро скакали. Услышав звуки, они забегали ещё активнее.

Чересчур бодро.

Бай Цзянь стоял в стороне, наблюдая за работой Сяо Аня и его ассистента.

Мышь подцепили пинцетом. Она тут же свернулась, пытаясь укусить. Ассистент вторым пинцетом прижал ей голову к столу, взял стальную иглу и вогнал её в шейный позвонок. Мышь дёрнулась и затихла.

На извлечённой игле блестела кровь. В воздухе поплыл слабый тошнотворный запах.

Ассистент и бровью не повёл. Сменив инструмент, он аккуратно вскрыл брюшную полость. Перед их глазами предстала картина: все внутренние органы покрылись серо-белой чешуёй. Кровь воняла тухлой рыбой, была значительно гуще нормальной, но при этом ярко-алой — до рези в глазах.

Сяо Ань велел ассистенту собрать образцы, отправить на анализ и очистить поверхность стола.

Спустя какое-то время Бай Цзянь спросил:

— Картина такая же, как у Цзян Ши?

— Идентичная, — ответил Сяо Ань. — Но у Цзян Ши частично сохраняется сознание. Иногда он приходит в себя. Мы решили на следующей неделе провести первое переливание крови и удалить поражённые участки мозга.

— Но только с его согласия. Если он откажется, мы не будем принуждать.

— Агент 03 предложил более мягкую медикаментозную терапию. Мы испытали её на десяти мышах. Менее чем через десять минут после инъекции лекарство было поглощено и ассимилировано мутировавшими тканями. Скорость терапии не успевает за скоростью размножения патогена. Поэтому остаётся только радикальный путь.

— В обычных больницах эта операция считается крайне рискованной, но у нас в центре её может провести любой сотрудник. Правда, побочных эффектов много. Это неизбежно.

Цзян Юй вздохнул:

— Ну ещё бы. Часть мозга вырезать — и без побочных?

— Иди работай. Я ещё посмотрю, — Бай Цзянь отправил Сяо Аня помогать ассистенту с анализами: процедура работы с аппаратурой была сложной и кропотливой.

Лаборатория была просторной. Цзян Юнь проводил взглядом удаляющегося Сяо Аня и нахмурился:

— Господин Бай Цзянь... чешуя на внутренних органах — мне это кажется знакомым.

На столе стояло ещё несколько боксов с мышами. Цзян Юй наклонился, разглядывая оставшихся грызунов:

— Те же методы, что и у Прародителя. Один в один. Я сначала думал, что это просто неудачный эксперимент, но вчера ночью понял, что что-то не так. Такая агрессивность — обычный ген русала на это не способен.

Сердце Цзян Юя бешено колотилось — казалось, громче его собственного голоса.

— Брат, что делать?

Впервые он назвал Цзян Юня «братом».

Цзян Юнь посмотрел на Бай Цзяня.

Бай Цзянь разглядывал привязанного к специальному креслу Цзян Ши. Подумав, произнёс:

— Заберите из моря датчики для обнаружения генов Прародителя. Найдите способ... установить их вокруг Седьмого исследовательского центра.

Как именно — это уже забота Цзян Юня и Цзян Юя.

Цзян Юй почесал затылок:

— Вообще-то, если он не угрожает русалам... Его цель на этот раз явно сменилась на людей. Может, нам и вмешиваться не стоит?

Не успел он договорить, как Цзян Юнь посмотрел на него взглядом, полным несогласия.

— Цзян Юй. Лозунг Прародителя всегда был — создать лучший и гармоничный мир для людей и русалов. Люди или русалы — это лишь вопрос очерёдности. Раньше он начинал с русалов, теперь — с людей. Его цель — превратить всех в своих марионеток.

— Ты думаешь, он потерпит, что в мире существует Бай Цзянь с теми же генами? И не забывай: Сы Юэ — белый. Прародитель всегда гордился своей уникальностью. Если он узнает, то, скорее всего, с Сы Юэ шкуру сдерёт.

— Ты что, за эти годы спокойной жизни совсем отупел? — Цзян Юнь тихо, но жёстко отчитал его. — Мне что, объяснять тебе принцип «гибнут губы — мёрзнут зубы»?

Цзян Юй опустил голову и промолчал.

Цзян Юнь, убедившись, что тот не огрызается, повернулся к Бай Цзяню:

— Господин Бай Цзянь, Цзян Юй просто...

— Я знаю, — тон Бай Цзяня был ровным, без тени эмоций. Впрочем, он бросил на Цзян Юя многозначительный взгляд: — Зажился в тепличных условиях. Пора подтянуть дисциплину.

У Цзян Юя мгновенно встали дыбом все волоски на теле.

Выйдя из лаборатории, оба — и Цзян Юнь, и Цзян Юй — были явно не в себе. Тень Прародителя легла на них тяжёлым грузом. Лица были мрачными, взгляды рассеянными.

Но Бай Цзянь остановился у двери изолятора Цзян Ши.

Сяо Ань мгновенно понял:

— На двери есть переговорное устройство.

Введя код, он включил микрофон.

Из динамика под потолком изолятора донеслось лёгкое потрескивание. Цзян Шии чуть шевельнул головой и медленно поднял глаза. Чёрные зрачки уставились в направлении динамика.

— Цзян Шии, — голос Бай Цзяня был мягким, как будто он разговаривал с младшим, которого ценит. — Ешь как следует. А-Юэ хочет, чтобы ты выжил.

На самом деле, если Цзян Шии умрёт, для Сы Юэ это тоже будет серьёзным ударом.

Ближних друзей у А-Юэ можно было пересчитать по пальцам одной руки. Семейные отношения тоже далеки от идеала. Те двое-трое, кто рос вместе с ним, — чем дороже ему человек, тем сильнее его потеря на него повлияет.

Сейчас, когда Сы Юэ находился в процессе трансформации, Бай Цзянь не хотел, чтобы что-либо или кто-либо его потревожили. А если избежать этого нельзя — хотя бы минимизировать последствия.

Микрофон отключился. Потрескивание стихло.

По дороге домой Цзян Юй на переднем сиденье не умолкал.

— Прародитель же мёртв! Мертвее мёртвого! Я своими глазами видел, как его обглодали морские твари!

— Это невозможно! Не может такого быть!

— Если бы он был жив, почему столько лет ни звука? Копил силы? Нет, ерунда. Если бы он выжил, то точно не стал бы обычным человеком. Не будем же мы проверять биографию каждого влиятельного человека? Да и всё равно ничего не найдём.

Бай Цзянь просматривал на планшете отчёты из офиса и рассеянно обронил:

— Сколько лет прошло?

— Сто семнадцать! — Цзян Юй не успел сообразить, но Цзян Юнь ответил мгновенно.

— Для начала составьте список русалов, которым сейчас ровно сто семнадцать лет.

Цзян Юй оторопел, потом до него дошло, и он кивнул. Но затем на его лице проступило сомнение:

— Вы имеете в виду... перерождение?

Бай Цзянь поднял глаза. Взгляд был спокойным:

— Нет. Просто составьте список.

Цзян Юнь покосился на брата:

— Поменьше читай фантастику. Какое ещё перерождение?

— Ну, Прародитель такой извращенец, от него всего можно ожидать, — тихо пробормотал Цзян Юй. — Иначе вообще ничего не объяснить.

— ...

На планшете всплыло сообщение из группового чата центра.

[Сяо Ань: 0410 начал есть.]

Когда Бай Цзянь вернулся домой и вошёл во двор, ему в плечо прилетел мяч.

— ...

Бай Лу застыл у фонтана.

Жуся радостно потрусилась к мячу, с трудом ухватила зубами шар, который был чуть больше её собственной головы, и покатила его обратно, полностью проигнорировав появление Бай Цзяня.

Бай Цзянь стряхнул пыль с плеча и пошёл к дому.

Проходя мимо Бай Лу, обронил: «Осторожнее».

Жуся тем временем дотолкала мяч и уселась у ног Бай Лу, ожидая похвалы.

Бай Лу присел и прошептал:

— Сказали быть осторожнее. Слышала?

Сы Юэ наблюдал всю сцену с прилетевшим мячом от начала до конца. Подперев подбородок рукой, он провожал Бай Цзяня взглядом, пока тот не остановился прямо перед ним.

Жуся тоже прибежала следом.

Уселась у ног Бай Цзяня.

Задрала мордочку и уставилась на него круглыми чёрными бусинами глаз.

Бай Цзянь опустил взгляд. Их глаза встретились — и в следующую секунду Жуся тихо пискнула и распласталась на полу.

В мире животных действует закон сильнейшего — даже среди кошек и собак.

У них свои способы определить вожака.

Сы Юэ наставил палец на Бай Цзяня и торжественно объявил Жуся:

— Жуся, знакомься. Это Бай Цзянь. Твоя мама.

— А папа тогда кто? — усмехнулся Бай Цзянь.

Палец Сы Юэ развернулся и указал на себя. Голос прозвучал уверенно и непоколебимо:

— Я.

— ...

Было ещё рано, но Сы Юэ уже устал.

В последнее время он быстро утомлялся. Если бы не хотел дождаться Бай Цзяня, давно бы лёг.

— Ты занимайся, а я пойду спать.

Сы Юэ был холоден, словно между ними давно угасла любовная искра и осталась лишь привычка старой супружеской пары.

Он говорил серьёзно. Закрыв книгу, бросил ручку в стакан и собрался уходить.

Бай Цзянь наблюдал за его отрепетированными до автоматизма движениями. Очевидно, Сы

Юэ мысленно прогонял эту сцену не раз.

Бай Лу увёл Жуся на улицу. Дядюшка Чэнь хлопотал в другой комнате. В гостиной не было ни души.

Бай Цзянь шагнул вперёд, перехватил Сы Юэ за запястье и потащил в приёмную.

— Я не хочу заниматься.

— Я хочу спать.

— Серьёзно, я не собираюсь составлять тебе компанию, пока ты работаешь. И на совещания тоже не пойду. Я слишком хрупкий. Я фарфоровая кукла из романа. Будь добр, носи меня на руках.

Сы Юэ говорил это на полном серьёзе, но стоило ему оказаться в приёмной, он сам, не дожидаясь, пока Бай Цзянь швырнёт его к стене или на диван, обхватил его за шею и потянулся губами к его рту.

Бай Цзянь приоткрыл губы, позволяя Сы Юэ проскользнуть языком внутрь.

Температура во рту Сы Юэ снизилась — не такая обжигающая, как прежде.

Целоваться он толком не умел: движения были хаотичными и порывистыми. Поцеловал сколько хотел, собрался отстраниться, но Бай Цзянь перехватил его за подбородок и приподнял:

— Любезность за любезность. Теперь моя очередь?

Сы Юэ подхватили и усадили на комод у двери — как раз по пояс. Теперь их глаза были на одном уровне.

Бай Цзянь целовал совсем иначе — уверенно и глубоко, раздвигая зубы, не позволяя сомкнуть челюсти.

За ушами Сы Юэ проступила чешуя. Ушные плавники тихо поднялись — как настороженные кроличьи уши, только короче, изящнее, похожие на лепестки белого коралла.

По их дрожи легко читалось настроение хозяина.

Бай Цзянь рассмеялся, мягко отстранил Сы Юэ, большим пальцем стёр слюну с уголка его губ:

— Ушные плавники вылезли.

Сы Юэ потрогал холодные плавники:

— А у тебя почему нет?

— Только незрелые маленькие русалы не умеют их контролировать. — Бай Цзянь скользнул взглядом по нескольким белым чешуйкам на шее Сы Юэ и отвёл глаза. — Считаешь, это нечестно?

— Мне интересно, каким ты был, когда ещё не повзрослел? — Сы Юэ потянулся и коснулся кожи за ухом Бай Цзяня. Плавников не было, но чешуя ощущалась отчётливо — прохладная, гладкая. Сы Юэ гладил её раз за разом, как одержимый.

Бай Цзянь с улыбкой позволял ему делать всё что вздумается.

— Бай Цзянь, когда ты учился в университете, ты ведь был очень популярным? Таким же популярным, как я?

— Наверное. Не обращал внимания.

Сы Юэ слегка грустил:

— Жаль, что я не видел тебя двадцатилетнего. Хотя это и невозможно — несколько веков назад...

— Если хочешь, мы можем сменить документы и вместе пойти учиться, — Бай Цзянь наклонился и легонько куснул Сы Юэ за кончик носа.

Немного больно.

Сы Юэ с сомнением посмотрел на него:

— Но ты выглядишь... ну, взрослым.

— ...

Заметив, что улыбка в глазах Бай Цзяня поблёкла, Сы Юэ мгновенно осознал промах и затараторил:

— Не «взрослый»! Ты выглядишь слишком солидно! Слишком глубоко! Слишком элегантно! Слишком, блин, совершенно!.. — Короче, совсем не похож на студента. Впрочем, Сы Юэ никогда не видел Бай Цзяня в молодёжной одежде, так что полной уверенности у него не было

— просто интуиция.

Бай Цзянь, глядя на его сбивчивую тираду, не удержался от смеха:

— Я понял, что ты имел в виду.

— Ну и слава богу.

Сы Юэ продолжал гладить чешуйки, которых под пальцами стало чуть больше. Он наклонил голову, пытаясь разглядеть их за ухом Бай Цзяня.

В приёмной было темно. В поле зрения Сы Юэ появилась чёрная чешуя.

Пальцы дрогнули. В голове зашумело: «Всё, всё, всё, всё, всё, всё, всё, почему опять чёрная? Разве не серебряная?!»

Кончики пальцев замерли, чуть отделившись от кожи Бай Цзяня. Он не знал — убирать руку или нет.

Медленно переведя взгляд, он встретился с глазами Бай Цзяня — чернильно-чёрными, без различимых зрачков.

Бай Цзянь усмехнулся, взял руку Сы Юэ и прижал его пальцы обратно к коже за ухом:

— Продолжай.

<http://bllate.org/book/14657/1301552>